

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Одним из направлений формирования правового государства в Российской Федерации является судебная реформа, в основу которой положен приоритет прав человека и гражданина; первостепенной задачей судебной власти признается их защита и эффективное восстановление.

Судебную реформу как одно из направлений формирования правового государства нельзя понимать узко, как относящуюся только к положению и деятельности суда или к отдельным частным поправкам и дополнениям действующего законодательства. Это коренное преобразование всей организации государственных органов, ведущих уголовный процесс.

Отражением этих процессов развития в уголовно-процессуальном изменении является деятельность компетентных должностных лиц, поскольку она позволяет определить уровень защищенности личности от произвола государственных органов и должностных лиц, степень фактической защиты личных и общественных интересов и, в конечном итоге, эффективность всей правоохранительной деятельности по пресечению и предотвращению посягательств на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Происходящее в настоящее время активное реформирование уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации влечет за собой модификацию различных, в том числе, считавшихся до недавнего времени традиционными, процессуальными институтами. Так, федеральным законом от 23.03.2013 г. № 23-ФЗ введена новая сокращенная форма производства дознания по уголовным делам, расширен перечень средств проверки сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела и др.¹

После его принятия, в науке уголовного процесса и криминалистики активизировалась дискуссия о доказательственном значении объяснений, полученных при проверке сообщения о преступлении.

Проблема в первую очередь связана с правовой регламентацией данного процессуального действия, поскольку в уголовно-процессуальном законе не урегулирован порядок его производства. Последнее обстоятельство объективно обуславливает возникновение постоянных споров о соблюдении порядка получения объяснения как основы для заявления в дальнейших стадиях уголовного судопроизводства ходатайства о признании доказательства недопустимым.

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). При этом согласно вступившим в июне 2013 г. в силу частям 1 и 2 ст. 144 УПК РФ, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст.ст. 75 и 89 УПК РФ.

При этом совершенно непонятно выглядит норма, предусмотренная ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. В соответствии с ней «лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».

Кроме того представляется, что в целях обеспечения прав и законных интересов участвующих в проверочных действиях лиц в полном объеме им так же необходимо разъяснять право общаться на родном языке (т.е. пользоваться услугами переводчика), право добровольно сдавать запрещенные в гражданском обороте предметы и вещества (с целью освобождения от уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, пересылку запрещенных предметов и веществ, если это предусматривает соответствующая статья Особенной части уголовного кодекса РФ), право делать заявления (в том числе и явки с повинной, право заявлять ходатайства проведении следственных, процессуальных действий для установления обстоятельств, имеющих значение для положения данного лица в стадии возбуждения уголовного дела, и т.п.

Так же опрашиваемому лицу под роспись необходимо разъяснить, что полученные в ходе такого объяснения сведения могут быть использованы в качестве доказательств как вины самого опрашиваемого, так и другого лица.

Однако возникает вопрос, – в каком же статусе действуют лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении? Совершенно очевидно, что нельзя не согласиться с утверждением А.М. Панокина «Ввиду того что лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении не указаны в разделе II УПК РФ, где закрепляется процессуальный статус участников уголовного судопроизводства определить права и обязанности таких лиц крайне затруднительно»¹.

¹ Панокин А.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11.

Учитывая, что процессуальный статус лица, дающего объяснения не определен, то становится невозможным и его предупреждение по ст. 307 и 308 УК РФ. Следует согласиться с Т.Г. Кудрявцевой и Д.Н. Кожухариком что «если положения об ответственности в случае согласия дать пояснения и дачи ложных пояснений либо в отказе от них на стадии фиксирования форме объяснения неприменимы, то нельзя гарантировать правдивость пояснений лица. При этом страдает принцип достоверности получаемых сведений, а с ним напрямую связан принцип допустимости доказательств»¹.

Ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ так же предусмотрено что участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. Но в соответствии с ч 2 этой нормы УПК следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК Российской Федерации. Однако всем известно, что предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 151 УПК РФ). Так как расследование еще не начато и решение о возбуждении уголовного дела еще не принято то и невозможно привлечь участников проверки к ответственности лиц по ст. 310 УК РФ.

При строгом следовании тексту закона следует учесть также и тот факт, что для обжалования действий или бездействия должностных лиц в порядке ч. 2 ст. 123 УПК РФ так же не образуется законных оснований, так как в ходе проведения проверки не имеется правовых оснований для обжалования.

Закрепленная ч. 1.1 ст. 144 УПК возможность при необходимости обеспечить безопасность участников досудебного производства при приеме сообщения о преступлении, в порядке, установленном ч. 9 статьи 166 УПК РФ так же становится нереализуемой, т.к. законодатель установил исчерпывающий перечень лиц, которым может быть обеспечена безопасность (потерпевший его представитель, свидетель и их близкие родственники, родственники и близкие лица).

Что касается вопроса о возможности для адвоката присутствовать при получении объяснения, то лицо, производящее проверку, безусловно, должно удовлетворять такие просьбы. Положениями ст. 48 Конституции РФ каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи (независимо от его процессуального положения). В соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ опрашиваемое лицо имеет право пользоваться услугами адвоката с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Однако необходимо иметь ввиду, что адвокат, представляющий интересы

¹ Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств // Российский следователь. 2014. № 5.

лица при даче объяснений, не имеет статуса защитника, а значит, и прав, предусмотренных для защитника уголовно-процессуальным законом, в том числе права задавать представляемому лицу вопросы. Его задача – прежде всего не допустить морального и физического воздействия на представляемого со стороны должностных лиц, неверного отображения объяснении сообщаемой человеком информации, проследить за тем, чтобы по окончании получения объяснений представляемому была обеспечена возможность прочитать документ и внести свои уточнения или дополнения, которые тот считает нужными.

Мы полагаем, что устранение обозначенных пробелов законодательства скажется положительным образом как на соблюдении прав лиц, участвующих на этапе проверки сообщения о преступлении, так и упростит деятельность властных субъектов уголовного процесса

Дорохова Е.А.,
МГИМО (У) МИД РФ, соискатель

МЕХАНИЗМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТУПИКОВЫХ СИТУАЦИЙ ПО ПРАВУ РОССИИ И АНГЛИИ

В процессе управления хозяйственным обществом может сложиться ситуация, при которой участникам общества не удастся достигнуть согласия по ключевому вопросу деятельности общества. При этом ни один из них не имеет достаточного количества голосов для того, чтобы орган управления общества, в компетенцию которого входит принятие решение по конкретному вопросу, принял соответствующее решения решение. Подобные ситуации получили название «тупиковых» (англ. *deadlock*).

Разработка системы, определенной корпоративной культуры и отношений, которые снизят риск возникновения тупиковых ситуаций, представляет сложность для органов управления общества, в особенности организованных в качестве совместных предприятий, нередко изначально структурируемых как «тупиковые компании»¹.

Эффективные механизмы разрешения тупиковых ситуаций могут обеспечить возможность справедливо и окончательно разрешить все неустранимые противоречия, касающиеся ведения бизнеса либо соблюдения имеющихся договоренностей между акционерами².

Можно говорить о существовании следующих видов тупиковых ситуаций:

1) *На уровне совета директоров*: может образоваться в том случае, когда директоры, назначенные разными акционерами, не могут прийти к согласию при принятии решения по вопросу(-ам) повестки дня совета директоров общества при равном количестве голосов «за» и «против» принятого решения по конкретному вопросу(-ам) или в том случае, когда назначенный

¹ Jan Hewitt. Joint Ventures. – Second Edition. SweetandMaxwell, 2001. P. 242.

² Корпоративное право: что представляет собой тупиковая ситуация (deadlock)?// Закон и право. Библиотека юриста [Электронный ресурс] // <http://legallib.ru/kommercheskoe-pravo/korporativnoe-pravo-cto-predstavlyayet-soboi-tupikovaya-situatsiya-deadlock.html>